

ПРОРЫВ В КИТАЙСКОМ КАНТОВЕДЕНИИ

Интервью с профессором Дэн Сяоманом

Й. Карлссон¹

Переводы «Критики способности суждения» (2002), «Критики практического разума» (2003) и «Критики чистого разума» (2004), выполненные профессором Дэн Сяоманом, легли в основу первых полностью переведенных с немецких оригиналов китайских изданий трех «Критик» Канта. Интервью рассказывает о научной деятельности Дэн Сяомана, вписывая ее в более широкий контекст исторического и современного китайского кантоведения. Среди рассматриваемых тем значительное внимание уделяется восприятию кантовской философии в кругу так называемых Новых конфуцианцев, а также полезности кантовской мысли как инструмента реформирования традиционной конфуцианской культуры. Кроме того, профессор Дэн Сяоман делится своими мыслями о процессе перевода классических немецких философских текстов на китайский язык и делает обзор своей научной деятельности как переводчика и мыслителя

Ключевые слова: Кант, Китай, Просвещение, новое конфуцианство, перевод, Ли Цзэху, Янь Фу, Mou Цзунсань, Ли Минхуэй

Карлссон: Из вашей статьи «Как я впервые начал заниматься философией» (Дэн, 2008а), я получил представление о том, как зародился ваш интерес к философии. Когда вы начали увлекаться Кантом? Подстегивал ли этот интерес какой-то конкретный философский вопрос, жизненный опыт или что-то подобное? Могли бы вы оценить авторитет Канта в философских кругах Китая в то время?

Дэн: В этой статье я рассказываю о том, что мой первый контакт с философией произошел благодаря чтению оригинальных работ по марк-

¹ Стокгольмский университет.
SE-106 91 Стокгольм, Швеция.
Поступила в редакцию: 17.02.2021 г.
doi: 10.5922/0207-6918-2021-2-5

BREAKTHROUGH IN CHINESE KANT SCHOLARSHIP

Interview with Prof. Deng Xiaomang

J. Karlsson¹

Prof. Deng Xiaomang's translations of the Critique of the Power of Judgment (2002), the Critique of Practical Reason (2003), and the Critique of Pure Reason (2004), were the first Chinese editions of Kant's three Critiques translated in their entirety from the German originals. This interview tracks his scholarship, placing it within the broader scope of historical and contemporary Kant scholarship in China. Among the topics addressed, the reception of Kantian philosophy among the so called "New Confucians", as well as the utility of Kantian thought as a tool for the reformation of traditional Confucian culture, are given considerable attention. Professor Deng also shares some thoughts on the process of translating classical German philosophical texts into Chinese and provides an overview of his scholarship as a translator and thinker.

Keywords: Kant, China, Enlightenment, New Confucianism, Translation, Li Zehou, Yan Fu, Mou Zong-san, Li Minghui

Karlsson: Through reading your article "How I first got started with philosophy" (Deng, 2008b), I have formed an idea of how your interest in philosophy was kindled. When did you start to take an interest in Kant, and was there any specific philosophical issue, life experience or the like, that spurred your interest in Kant? Can you estimate Kant's standing within philosophical circles in China at that time?

Deng: I relate in that article that my first contact with philosophy came through reading original works of Marxist philosophy. To be specific,

¹ Stockholm University. SE-106 91 Stockholm, Sweden.
Received: 17.02.2021.
doi: 10.5922/0207-6918-2021-2-5

систской философии. Точнее говоря, я начал постепенное вхождение в мир теоретической мысли с чтения работы Ленина «Детская болезнь “левизны” в коммунизме» (Ленин, 1964) и других марксистско-ленинских изданий, опубликованных примерно в это время. И направление мысли, и манера письма были западными, они очень отличались от китайской культуры и китайского мышления более выраженным логическим и теоретическим характером, а также акцентом на аргументацию и доказательство, хотя это были полемические тексты. Это сильно подстегнуло мое любопытство и исследовательский интерес. Мне хотелось понять, как они связаны между собой, и получить полный контроль над этим неодолимым оружием мысли. Далее я обратился к истокам марксизма и классической немецкой философии. В то время у моего отца была «Малая логика»² Гегеля в переводе Хэ Линя (Гегель, 1950), и я составил годичный план, чтобы справиться с ее прочтением параллельно с работой. Я читал несколько страниц в день, пока не закончил ее, и, даже если я не очень хорошо понимал содержание мысли, в итоге получил аналитическую подготовку.

Первой работой Канта, которую я прочитал, была «Критика практического разума», переведенная с английского Гуань Вэньюнь (Кант, 1960). Это было в 1976 г., после возвращения в город. Я взял книгу в библиотеке и сделал подробный конспект, который пригодился мне позже, когда я сам переводил эту работу с немецкого языка. «Критику чистого разума» я прочитал, будучи аспирантом Уханьского университета. Друг дал мне экземпляр перевода Лань Гунву (Кант, 1957) — единственного издания, доступного в то время на китайском языке и также переведенного с английского. Чтобы понять эту книгу, я прочел «Комментарий к “Критике чистого разума” Канта» Кемпа Смита в переводе Вэй Чжуоминя (Кемп Смит, 2000),

² Эквивалентна «Wissenschaft der Logik», а именно первой основной части — «Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften» («Энциклопедия философских наук»).

I began the gradual entry into the world of theoretical thought through reading Lenin's "'Left-wing' Communism: an Infantile Disorder" (Lenin, 1964) and other Marxist-Leninist off-prints published around that time. Both the line of thought and the way of writing was Western and very different compared to Chinese culture and Chinese mindset, with a stronger logical and theoretical imprint and emphasis on argumentation and evidence, despite being texts for debate. That spurred my curiosity and study interest enormously. I wanted to understand how they hung together and gain full control of this irresistible weapon of thought. From there, I thus reached further towards the origin of Marxism and classical German philosophy. My father had at this time Hegel's *Little Logic*² in translation by He Lin (Hegel, 1950), and I made a one-year plan to get through it alongside my work. I read a few pages a day until I had finished it, and even if I didn't understand the content of thought very well, I had after all received analytical training.

The first work of Kant I read was the *Critique of Practical Reason*, translated from English by Guan Wenyun (Kant, 1960). That was in 1976, after returning to the city. I borrowed the book from the library and also made careful notes which came into use later when I translated the work myself from German. The *Critique of Pure Reason* I read as graduate student at Wuhan University. A friend gave me a copy of Lan Gongwu's translation (Kant, 1957), the only edition then available in Chinese, also translated from English. In order to understand the book I also read Kemp Smith's *A Commentary to Kant's Critique of Pure Reason* in translation by Wei Zhuomin (Kemp Smith, 2000), but

² Equivalent to "Wissenschaft der Logik", namely the first main part of Hegel's *Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften* (*The Encyclopaedia of the Philosophical Sciences*).

но едва смог закончить ее [Критику]. Позже, в связи с написанием магистерской диссертации, я также прочитал «Критику способности суждения» (Кант, 1964). Первая часть была переведена с немецкого Цзун Байхуа, вторая — с английского Вэй Чжуомином. Это тоже сбивало с толку при чтении. В то время я уже изучал немецкий язык и, сравнивая это издание с немецким, обнаружил несколько проблем, связанных с переводом. По этой причине в магистерской диссертации я использовал только переведенные мной лично отрывки, а к китайскому изданию обращался лишь как к справочнику. Уже тогда у меня было смутное представление о том, что когда-нибудь в будущем необходимо будет перевести все «Критики». Лишь двадцать лет спустя эта идея была реализована.

Но причина выбора «Критики способности суждения» в качестве предмета для магистерской диссертации коренилась не только в моем интересе к немецкой философии, но и в моем особом влечении к эстетике. Я никогда не был традиционным интеллектуалом-исследователем, поэтому мое обучение было основано на моем обширном жизненном опыте. Я долгое время был увлечен литературой и искусством, пробовал писать, рисовать и ваять. Как я уже говорил [в другом месте], я изучаю философию, чтобы самому «стать человеком». Поэтому я был очень удивлен, когда позже люди стали называть меня «экспертом по Канту». В области философии я больше восхищаюсь Гегелем, который мне также ближе лично, если посмотреть на совокупность моих интересов. Однако после долгого периода, когда он занимал в китайских исследованиях западной философии видное место, в конце 1970-х — начале 1980-х гг. авторитет Гегеля резко упал. Задав вопрос: «У нас будет Кант или Гегель?» — Ли Цзэху привлек внимание к давно забытой кантовской философии и сделал Канта «восходящей звездой». Это может объяснить, почему мои переводы и исследования этой философии осо-

could hardly finish it [the *Critique*]. Later I also read the *Critique of the Power of Judgment* (Kant, 1964) in connection with writing my master's thesis. The first part was translated from German by Zong Baihua, the second from English by Wei Zhuomin. This, too, was confusing to read. At that time I had already studied German and, upon comparing it to the German edition, I found several problems originating in the translation. I therefore only used excerpts translated by myself in the master's thesis, merely consulting the Chinese edition as reference. Already then I had a fuzzy idea that it would be necessary to translate all the *Critiques* sometime in the future. Only twenty years later was that idea realised.

But the reason for choosing the *Critique of the Power of Judgment* as subject for my master's thesis was not only my interest in German philosophy but also my special attraction to aesthetics. I have never been a traditional research intellectual, seeing that my learning is based on my broad life experience. I have long been an enthusiast of literature and art and have also attempted writing, painting and sculpting. As I have stated [elsewhere], I study philosophy in order to "become human" myself. Therefore, I was very surprised when later on people started referring to me as an "expert on Kant". Within the field of philosophy I have more admiration for Hegel, to whom I am also closer personally when you look at the combined scope of my interests. However, having long enjoyed a prominent position within domestic Chinese research on Western philosophy, Hegel's stature fell dramatically in the late 1970s and early 1980s. By asking the question, "Are we to have Kant or Hegel?" Li Zehou put the long neglected Kantian philosophy into focus and made Kant a "rising star". That could explain why my translation of and research into Kantian philosophy has received particular attention in domestic

бенно заинтересовали отечественных интеллектуалов. Я не отрицаю, что Кант превосходит Гегеля в некоторых аспектах, но лишь отмечаю, что по темпераменту я более близок к Гегелю.

Карлссон: Перейдем к вашей переводческой работе (на примере «Критики чистого разума»). Насколько я понимаю, ваш перевод этой работы был первым полным переводом с немецкого на китайский язык. Не могли бы вы рассказать об изменениях, которые вы внесли в свой перевод по сравнению с более ранними китайскими изданиями, в частности в отношении кантовского философского понятийного аппарата?

Дэн: Предыдущие китайские переводы, будь то переводы непосредственно с немецкого или с английского, страдали одним и тем же недостатком, а именно — отсутствием единой терминологии. Даже в отдельных переведенных работах не удавалось сохранить единообразную терминологию от начала и до конца. Вместо этого переводили каждое предложение по своему усмотрению. Это допустимо в отрыве от контекста, но в целом нарушает согласованность мысли. Когда речь идет о различных переводчиках и их техниках перевода, достигнуть единообразия становится еще сложнее, до такой степени, что читателю, не владеющему иностранным языком, на основе китайского издания становится трудно сформировать целостное понимание авторского замысла. Между тем в западной философии уделяется наибольшее внимание именно логической согласованности общего изложения. Это то, что редко продумывается в китайской философии.

Самое значительное улучшение в моих переводах, пожалуй, заключается в единой терминологии. Насколько это возможно, я сохраняю в переводах одну и ту же терминологию от начала до конца и с этой целью в конце каждого издания привожу подробный немецко-китайский указатель терминов со страницами, на которых они встречаются. И даже если мне пришлось перевести какое-то слово двумя или тремя различными способами, в указателе отмечаю

intellectual circles. I don't deny that Kant surpasses Hegel in certain regards, but am merely saying that I am more related to Hegel in terms of temperament.

Karlsson: Moving on to your translation work (with the *Critique of Pure Reason* as an example), I understand that your translation of that work was the first made in its entirety directly from German into Chinese. Could you say something about the changes you have made in your translation compared to earlier Chinese editions, as regards Kant's philosophical conceptual apparatus?

Deng: Earlier Chinese translations, whether directly from German or via English, have all suffered from the same weakness, namely the lack of a uniform terminology. Even for separate works in translation they have failed to retain a consistent terminology from the beginning to the end. Instead they have translated every sentence rather as they pleased. That is acceptable taken out of context, but viewed as a whole it impedes the coherence of thought. When it comes to different translators' translation techniques, uniformity is even harder to attain, to such a degree that, for a reader not proficient in the foreign language, it becomes difficult to form holistic understanding of the author's intention on the basis of the Chinese edition. However, it is precisely the logical coherence of the overall exposition that is most emphasised in Western philosophy. That is something which is rarely considered in Chinese philosophy.

The most significant improvement in my translations lies perhaps in the uniform terminology. As far as is possible, I retain the same terminology from beginning to end in the translations and, for this purpose, a detailed German-Chinese terminological index is placed at the end of all my translation editions, indicating which terms occur on which pages. In this way, even if I have to translate the occasional word

ется, на каких страницах встречается тот или иной перевод. Таким образом, я вынужден учитывать коннотацию каждого понятия, передавая его как можно корректнее. Прослеживая его первоначальную коннотацию этимологически, исследуя, как возникли производные коннотации, и затем интегрируя их с контекстом, а также с моим знанием философской позиции автора, я решаю, что означает то или иное понятие в определенном контексте. Если в какой-то момент я обнаруживаю, что переводы не соответствуют друг другу, я просматриваю их снова, страница за страницей, добавляя новые соображения для достижения полной согласованности. В этом отношении я уверен, что добился большего успеха, чем мои предшественники.

Но когда дело доходит до конкретного перевода терминов, я «консервативен» в том смысле, что с должным уважением отношусь к терминам, введенным благодаря кропотливым усилиям моих предшественников. Я не меняю устоявшиеся термины и не придумываю новые кроме случаев, когда это абсолютно необходимо. Если вы заглянете в указатели в конце моих переводов, то увидите, что я обычно использую термины моих предшественников, предварительно делая выборку из различных их переводов. Такая процедура также способствует академической преемственности в Китае. Например, в последние годы некоторые выступали за перевод кантовского «трансцендентального» как 超越论的 [«трансценденталистский»] вместо 先验的 [«доэмпирический»], против чего я категорически возражаю. Основания для такого перевода совершенно беспочвенны; все они связаны со стремлением выделиться, уйти от традиции, однако при этом коннотация, ранее бывшая ясной и отчетливой, совершенно искажается.

С другой стороны, я считаю, что три принципа перевода Янь Фу — точность, выразительность и элегантность — следует понимать по-особому, когда речь идет о переводе философского текста. Точность и выразительность имеют первостепенное значение, но, когда речь

in two of three different ways, it is indicated on what pages this or that translation occurs. I am thus forced to consider the connotation of every concept, rendering it as correctly as possible. By tracing its original connotation etymologically and examining how derived connotations have arisen, and then integrating that with the context, as well as with my knowledge of the philosophical position of the author, I decide what a concept means in a certain context. Should I find that the translations don't correspond at some point, I go through them again page by page, making new considerations with the aim of attaining thorough consistency. In this respect I am certain I have performed rather more successfully than my predecessors.

But when it comes to the concrete translation of terms I am “conservative” in the sense that I have due respect for the terms coined by my predecessors through laborious effort. I don't casually change or coin new terms unless I absolutely have to. If you take a look in the indexes at the end of my translations, you will see that I generally use my predecessors' terms, and merely make a selection from their different translations. Such a procedure also promotes academic continuation in China. For example, some have argued in later years for translating Kants “transzendental” as 超越论的 [“transcendentalistic”] instead of 先验的 [“pre-experiential”], something which I oppose strongly. Their reasons are entirely groundless; it is all about being unconventional and, furthermore, an already clear and distinct connotation is being warped into something completely incomprehensible.

On another point, I maintain that Yan Fu's three principles of translation, faithfulness, expressiveness and elegance, must be understood in a particular way when applied to the translation of philosophy. Faithfulness and expressiveness are of primary importance but, when it

идет об эlegантности, язык не обязательно должен быть классически стильным (естественно, он не может быть и слишком разговорным). Самое главное — чтобы ясный ход мысли привел к правильному способу изложения и ритмичной мелодии предложения. Чтобы этого достичь, необходимо полностью использовать скрытую экспрессивную силу современного китайского языка. Я бы даже сказал, исходя из собственного опыта, что по сравнению с другими языками современный китайский язык как «гибридный продукт» китайской и западной культур обладает чрезвычайно богатыми средствами выражения. Он выгодно отличается от других языков (таких, как английский и русский), когда при переводе немецких текстов речь идет о верности первоначальному замыслу автора посредством тщательных, правильных и ясных способов выражения. Я произвел несколько конкретных сравнений в этой области.

Карлссон: Какие работы вы считаете показательными среди ваших собственных научных трудов?

Дэн: Что касается моих собственных научных исследований, наиболее академической и репрезентативной мне самому видится работа «Преодоление спекуляций — новые исследования диалектики Гегеля» (Дэн, 1992). Она включена в список «Важные современные китайские академические работы» издательства *Educational Press* и одобрена Национальным бюро философии и социальных наук в качестве международного переводческого проекта. В настоящее время ее перевод на английский язык готовится к публикации в известном британском академическом издательстве. Также стоит упомянуть серию комментариев, опубликованных в последние годы: «Комментарий к “Критике чистого разума” Канта» (Дэн, 2010), «Комментарий к “Основам метафизики морали” Канта» (Дэн, 2012), «Комментарий к “Феноменологии духа” Гегеля» (Дэн, 2014–2017) и «Комментарий к “Критике практического разума” Канта» (Дэн, 2019). Эти четыре публикации в общей сложности содержат более десяти миллио-

comes to elegance, the language doesn't necessarily have to be classically stylish (naturally, it can't be too colloquial either). The most important thing is that the clear path of thought results in a proper mode of expression and a rhythmic sentence melody. For that to be achieved, the latent power of expression of modern Chinese must be fully utilised. I would even claim that, compared to other languages and based on my own experience, modern Chinese, as a “hybrid product” of Chinese and Western culture, possesses extremely rich means of expression. Chinese is advantageous compared to other languages (such as English and Russian) when it comes to faithfulness towards the original intention of the author through meticulous, correct and fluent modes of expression in the translation of German texts. I have made a few concrete comparisons in that area.

Karlsson: Which works do you consider representative in your own academic production?

Deng: Regarding my own academic production, I myself consider *The Prestress of Speculation – New Explorations of Hegel's Dialectic* (Deng, 1992) to be the most academic and representative work. It appears on Educational Press's list of “Important Contemporary Chinese Academic Works”, and has been approved as an international translation project by the National Bureau of Philosophy and Social Science. Currently, a translation into English is being organised for publication by a well-known English academic publisher. Also worth mentioning is a series of “commentaries”, published in recent years: *A Commentary of Kant's Critique of Pure Reason* (Deng, 2010), *A Commentary of Kant's Groundwork of the Metaphysics of Morals* (Deng, 2012), *A Commentary of Hegel's Phenomenology of Spirit* (Deng, 2014–2017), and *A Commentary of Kant's Critique of Practical Reason* (Deng, 2019). These four publications comprise altogether over ten million characters. They are “popularising”

нов знаков. Это популяризаторские и одновременно новаторские работы, крайне необходимые для того, чтобы у китайцев была возможность познакомиться с западными философскими шедеврами. Я также опубликовал много культурологической и литературной критики, философских эссе и других сочинений, которые несколько ближе к реальной жизни. Примерами в этой области являются три мои работы о литературе и культуре: «Танец духа» (Дэн, 2009б), «Зеркало человека» (Дэн, 2009а) и «Путешествие души» (Дэн, 1998), последняя из которых посвящена интерпретации, сравнению и анализу огромного количества известных китайских и зарубежных литературных произведений и была переведена на японский язык. В области культурной рефлексии и критики можно считать репрезентативным мой самый ранний сборник «Новая критика» (Дэн, 2001). Впоследствии я публиковал и другие сборники: «Странствия в чащобе мыслей» (Дэн, 2005), «Три вопроса о человеке» (Дэн, 2008б), «Ветер веков» (Дэн, 2014). Цикл лекций «Одиннадцать лекций о культурном сравнении Китая и Запада» (Дэн, 2007) вышел в 2007 г. в издательстве Hunan Educational Press. Как международный переводческий проект Национального бюро философии и социальных наук он был позже переведен на английский язык профессором Пэн Чанцзяном из Хунаньского педагогического университета (Deng, 2014). Наконец, я нахожусь в процессе разработки собственной философской системы под рабочим названием «Новое построение современной метафизики». Ее предисловие «Начиная с философии» (Дэн, 2017) было удостоено 13-й литературной премии Вэньцзинь в 2018 г. Это будет наиболее важная и показательная работа моего собственного философского мышления.

Карлссон: Исторически к кантовской философии обращались несколько выдающихся представителей так называемого нового конфуцианства, среди которых были Кан Ювэй и Mou Цзунсань. Все они, по-видимому, имеют одну общую черту, а именно ссылаются на филосо-

but simultaneously pioneering works, highly necessary for the Chinese to be able to assimilate Western philosophical masterpieces. I have also published a good deal of cultural criticism, literary criticism, philosophical essays and so on, writings that are somewhat closer to real life. Examples in that area are my “three works on literature and culture”. These are *Dance of the Spirit* (Deng, 2009a), *Man’s Mirror* (Deng, 2009b), and *The Journey of the Soul* (Deng, 1998), the last of which deals with interpretation, comparison and analysis of a vast array of famous Chinese and foreign literary works, and has been translated into Japanese. In the field of cultural reflection and critique, my earliest collection *New Criticism* (Deng, 2001) can be considered representative. I have subsequently published further collections, such as *Wanderings in the Thicket of Thought* (Deng, 2005), *Three Inquiries into the Human Being* (Deng, 2008a), *Wind of the Centuries* (Deng, 2014b), among others. The lecture series “Eleven Lectures on Cultural Comparison between China and the West” (Deng, 2007) was published in 2007 by Hunan Educational Press. As an international translation project at the National Bureau for Philosophy and Social Science, it was later translated into English by Professor Peng Changjiang at Hunan Normal University (Deng, 2014a). Finally, I am in the process of developing my own philosophical system, with the working title “New Construction of Contemporary Metaphysics”. Its foreword, “Starting out with Philosophy” (Deng, 2017) was awarded the 13th Wenjin Prize for Literature in 2018. This will be the most important representative work of my own philosophical thinking.

Karlsson: Historically, Kantian philosophy has appealed to several prominent representatives of the so-called New Confucianism, amongst others Kang Youwei and Mou Zongsan. They all seem to have one thing in common, namely that they invoke Kant’s philosophy — particularly his

фию Канта — особенно на его «агностицизм» — для того, чтобы противостоять так называемому «западному сциентизму». Кан Ювэй понимал Канта довольно поверхностно, а Mou Цзунсань произвел серьезное исследование философии Канта. К тому же я знаю, что вы проанализировали некоторые из неверных интерпретаций Mou кантовской философии. Можете ли вы вкратце описать сложные отношения между новым конфуцианством и кантианством?

Дэн: Вряд ли можно говорить о каких-либо «сложных отношениях», поскольку никто из них не понимал Канта или можно сказать, что им не хватало фундаментальной подготовки, включающей знание немецкого языка, необходимой для понимания Канта. В ранний период, когда Лян Цичао называл Канта «величайшим философом Нового времени», это, конечно же, основывалось на слухах. Чуть раньше Ван Говэй хотел изучать Канта, но это оказалось слишком сложно, поэтому ему пришлось довольствоваться Шопенгауэром. Он считал, что достиг великой мудрости, хотя на самом деле это тоже было вопросом неправильного толкования, как я показал в одной из статей. Отсюда его высказывание «Приятно, но ненадежно, надежно, но неприятно», первая часть которого относится к Шопенгауэру, а вторая — к Канту.

Mou Цзунсань рассказывал, что в начале своей карьеры, в 1930–1940-е гг., он интересовался западной эпистемологией и логикой, установил определенный контакт с англо-американской аналитической философией и с этой точки зрения подходил к Канту. В 1950-х он обратился к китайской истории и вопросу о спасении китайской культуры, в 1960-х создал свою интеграцию конфуцианства, даосизма и буддизма, особенно интенсивно исследуя неоконфуцианство. На этой основе он наконец попытался совместить конфуцианство с кантианством, перевел с английского три великие «Критики» Канта и был ужасно доволен собой. Чуть более десяти лет назад я посвятил четыре статьи его неверным интерпретациям Канта.

“agnosticism” — in order to fend off so-called “Western scientism”. Kang Youwei’s understanding of Kant was very shallow, but Mou Zongsan did serious research into the philosophy of Kant. I also know that you have analysed some of Mou’s misinterpretations of Kant’s philosophy. Is it possible to sort out in summary the complicated relationship between New Confucianism and Kantianism?

Deng: There is hardly any “complicated relationship” to speak about, since none of them understood Kant or, you could say, they lacked the fundamental schooling necessary to comprehend Kant, including proficiency in German. During the early period, when Liang Qichao referred to Kant as “the greatest philosopher of modern times” it was, of course, merely based on hearsay. Before that, Wang Guowei had wanted to study Kant, but it proved too difficult, so he had to settle for Schopenhauer instead. He believed himself to have attained great wisdom, when, in reality, that too was a matter of misinterpretation, as I have demonstrated in an article. Hence his saying “pleasant but not reliable, reliable but not pleasant”, where the first part concerns Schopenhauer and the second Kant.

Mou Zongsan has himself related that early on (in the 1930s and 40s) he took an interest in Western epistemology and logic, established some contact with Anglo-American analytical philosophy and approached Kant from that perspective. In the 1950s he turned to Chinese history and the question of the salvation of Chinese culture. In the 1960s he created his integration of Confucianism, Daoism and Buddhism, doing especially intensive research on Neo-Confucianism. From that point of departure, he finally tried to combine Confucianism with Kantianism, translated Kant’s three great *Critiques* from English, and was awfully complacent. A little over ten years ago I examined his misinterpretations of Kant in four articles.

Из новых конфуцианцев действительно погрузился в философию Канта тайванец Ли Минхуэй. Он получил степень доктора философии в Боннском университете, специализируясь на философии Канта, и перевел несколько кантовских работ с немецкого языка. Однако он не считает себя ни новым конфуцианцем, ни последователем Mou. Тем не менее на протяжении нескольких лет он выступал с защитой нового конфуцианства. На конференции в Пекинском университете в прошлом году он даже утверждал, что «автономия» Канта соответствует «заповедям разума» конфуцианства, которые даже превосходят «автономию», что оспаривалось мной и многими другими участниками конференции. Его проблема заключается в том, что он слишком сильно подвержен влиянию местного культурного комплекса. В этом смысле он принадлежит к той же традиции, что и Сюн Шили и Mou Цзунсань. Вся их жизненная философия глубоко укоренена в конфуцианстве и лишена западного, чисто рационального стремления, что сильно затрудняет их понимание Канта.

В последние годы на материке произошел стремительный прогресс в области перевода и исследований наследия Канта, раскрывающий подлинный облик Канта гораздо более полно и правдиво. Поэтому в наши дни немногие осмеливаются бессистемно ассоциировать этот вид философии, пронизанный научным духом, с конфуцианством. Но, кажется, никто, кроме меня, еще не использовал философию Канта для критики конфуцианства, поскольку я утверждаю, что, хотя «сциентизм» и не следует принимать, в китайской культуре по сей день больше всего не хватает научного духа. А философия Канта, в том числе его моральная философия и эстетика, пронизана этим духом. Без осознания этого грубые попытки «объединения Китая и Запада» неизбежно приведут к путанице.

Карлссон: Вы опубликовали статью (Дэн, 2018), в которой утверждаете, что философия Канта может стать «спасением» конфуцианской этики. Значит ли это, что вы выступаете

Among the New Confucians, the one who has really immersed himself in Kant's philosophy is the Taiwanese Li Minghui [Lee Ming-huei]. He holds a PhD in philosophy from the University of Bonn, with a specialisation in Kant's philosophy, and has translated several of Kant's works from German. But he neither admits to being a New Confucian, nor to being Mou's disciple. Nonetheless, he has appeared as a defender of New Confucianism over several years. At a conference at Peking University last year, he even claimed that Kant's "autonomy" corresponds to the "mind precepts" of Confucianism, but that the "mind precepts" even surpass "autonomy", something which was disputed by myself and many other conference participants. His problem is that he suffers from too strong a local cultural complex. In that sense he belongs to the same tradition as Xiong Shili and Mou Zongsan. Their whole philosophy of life is deeply rooted in Confucianism and lacks a Western, purely rational aspiration, thereby severely impeding their understanding of Kant.

In recent years, rapid progress has been made on the mainland in the fields of Kant translation and Kant research, revealing the real face of Kant in a much more comprehensive and truthful way. Therefore, not many dare nowadays haphazardly to associate this kind of philosophy, permeated by scientific spirit, with Confucianism. But nobody other than myself, it seems, ever used Kant's philosophy to criticise Confucianism, since I maintain that, although "scientism" should not be accepted, "scientific spirit" is what is missing the most in Chinese culture to this day. And Kant's philosophy is imbued with scientific spirit, moral philosophy and aesthetics included. Without that realisation, crude attempts at "fusing China and the West" are doomed to lead to confusion.

Karlsson: You have published an article (Deng, 2018) where you say that Kant's philosophy can constitute the "salvation" of Confucian

за своего рода слияние конфуцианской и кантовской этики? Не могли бы вы вкратце объяснить, как вы представляете себе будущую конфуцианскую этику, которая подвергнется «рациональной переработке и развитию»? Какую роль в этом вопросе играют «универсальные ценности» и как нам следует их понимать?

Дэн: На самом деле я имею в виду «спасение» китайской культуры. Я хочу показать с точки зрения кантианской философии, как китайская культура, которая представлена конфуцианством, начав с допущения универсальных человеческих ценностей, попала в тесный тупик, из которого она не может выбраться. Мы должны повернуть назад и выяснить, как мы оказались в этом тупике, а затем понять, как Запад стал современной цивилизацией, основываясь на той же исходной позиции. Так мы сможем обрести новый образ мышления, который поможет нам вывести из затруднительного положения нашу собственную культуру. Другими словами, речь идет не о «слиянии», а о том, чтобы вернуться к общечеловеческим ценностям и начать действовать заново исходя из них. Что касается конфуцианства, то это отнюдь не сложно, поскольку в нем самом заложены элементы универсальных ценностей. Просто конфуцианство ограничило и зафиксировало их. Стоит только расширить поле зрения, и вполне возможно найти иную отправную точку. Конечно, это потребует внедрения рациональности в том виде, в каком она сложилась на Западе. Основа такой рациональности присутствует и в китайской культуре и конфуцианском учении, но она была заслонена и ослаблена другими факторами, уступив место клановой приверженности (лояльности и благочестию). Будучи поддержана силой западной культуры, она может развиваться и сохраняться; может быть найден ясный путь вперед, который эквивалентен просвещению или культурной критике. Критика — это спасение, поскольку она основана на универсальных ценностях, тех же ценностях, которые глубоко укоренены в конфуцианской культуре.

ethics. Is that to say that you advocate a kind of fusion between Confucian and Kantian ethics? Could you briefly explain how you envision a future Confucian ethics which has undergone a “rational processing and development”? What role do “universal values” play in that matter, and how are we to understand them?

Deng: What I really mean is a “salvation” of the Chinese culture. I want to show, from the perspective of Kantian philosophy, how Chinese culture, represented by Confucianism, has moved from a premise of universal human values towards a narrow dead end, from which it is unable to get out. We must turn around and find out how we ended up in this dead end and then find out how the West entered modern civilisation based on a common premise. That way we can achieve a new way of thinking, helping us out of the predicaments of our own culture. It is, in other words, not a matter of “fusion”, but of tracing back to the foundation of common humanity, and proceeding anew from there. As far as Confucianism is concerned, that is by no means hard, since there are elements of universal values within Confucianism itself. It’s just that Confucianism has restricted and fixated them. If you only widen your field of view, it is entirely possible to seek another point of departure. It does, of course, require the introduction of rationality, as it has evolved in the West. The foundation for such a rationality is present also in Chinese culture and the Confucian doctrine, but has been overshadowed and reduced by other factors, giving way instead to clan affection (loyalty and piety). Supported by the force of Western culture it can be developed and perpetuated; a clear path forward can be found which is equivalent to enlightenment or cultural critique. Critique is the salvation, since it is based on universal values, the same values that lie deep within Confucian culture. If Con-

Если бы сами конфуцианские ученые осознавали это, возможно, они не испытывали бы такой антипатии к критике.

Карлссон: Когда вы подавали документы в аспирантуру, Чэнь Сючжай с энтузиазмом поддерживал вас. Полагаю, что он и Ян Цзутао имели огромное значение для вашей академической карьеры. Могли бы вы немного подробнее рассказать об обоих ваших научных руководителях того времени? Как они познакомились с Кантом, какова была направленность их исследований в рамках кантовской философии и как бы вы оценили их авторитет в области китайской рецепции Канта?

Дэн: Господин Чэнь и господин Ян по своему мировоззрению скорее конфуцианцы, но поскольку они занимались углубленным изучением западной философии, они чрезвычайно щепетильны в том, что касается научного знания. Они не разделяют дурных привычек конфуцианского «сектантства» и весьма открыты к получению знаний. В то время они совместно набирали магистрантов, но на практике в основном этим занимался Чэнь. На семинарах он никогда не называл ничье мнение неправильным, но всегда говорил, что есть и другое мнение, которое стоит рассмотреть. Господин Чэнь в совершенстве владеет английским и французским языками, а также разбирается в философии Лейбница. Однако я изучал немецкий (а изначально — русский) и был предан классической немецкой философии, поэтому позже стал изучать немецкий язык под руководством господина Яна. Господин Ян довольно неразговорчив, но если он что-то говорит, это тщательно обдумано. Тогда тон его голоса строг, а переубедить его невозможно. В противном случае он просто смотрит на вас и улыбается. Моя магистерская диссертация была посвящена «Критике способности суждения» Канта. Поскольку Ян, который был моим научным руководителем, в тот период страдал от болезни, особого руководства с его стороны не было, и я написал диссертацию практически самостоятельно.

Confucian scholars themselves were aware of that, perhaps they wouldn't feel such antipathy towards criticism.

Karlsson: When you once applied for postgraduate studies, Chen Xiuzhai supported you enthusiastically. I suppose he and Yang Zutao both have had great significance for your academic career? Could you introduce your two supervisors from that time with a little more detail? How did they come into contact with Kant, what was their research focus within Kantian philosophy, and how would you assess their stature in the field of Chinese Kant reception?

Deng: Mr Chen and Mr Yang are both rather Confucian in their world view, but since they have done deep research into Western philosophy they are extremely sincere when it comes to scientific knowledge. They don't foster the bad habits of Confucian sectarianism and are very open to learning. At that time they jointly recruited graduate students, but in practice Chen was the one mostly involved. At the seminars he never told anyone that they had the wrong opinion but always said that there was another opinion worth considering. Mr Chen is proficient in English and French, with expertise in the philosophy of Leibniz. I, however, studied German (originally Russian) and was devoted to classical German philosophy, which is why I later came to study German under Mr Yang. Mr Yang is rather taciturn but, when he does say something, it is carefully considered. Then his tone of voice is austere and he can't be swayed. Otherwise he just looks at you and smiles. My master's thesis dealt with Kant's *Critique of the Power of Judgment*. Since Yang, who was my supervisor, was plagued by illness during that period, there was never much concrete supervision and I practically wrote the thesis on my own.

Господин Ян не был достаточно хорошо знаком с третьей критикой Канта и не высказывал каких-либо существенных предложений. Гораздо более интенсивный интеллектуальный контакт у нас с Яном возник уже после окончания моего обучения, когда я остался на кафедре, особенно в 90-е годы, когда я помогал ему в разработке программы его цикла лекций «Логическое развитие немецкой классической философии». Благодаря этой работе я получил основательную подготовку в области логического метода. В ответ господин Ян тщательно проанализировал мою работу «Преодоление спекуляций — новые исследования диалектики Гегеля» (Дэн, 1992). Он прочитал ее три раза, а также написал восторженное предисловие. Позже я также рецензировал его «Введение в “Критику чистого разума” Канта» (Ян, Дэн, 2001³), что сопровождалось постоянными дискуссиями между нами. Обсуждения были очень глубокими, выходящими далеко за рамки программы лекций, и когда работа была закончена, Ян сказал, что она должна считаться результатом нашего общего труда. Следующим шагом был перевод трех великих «Критик» Канта. С ним связался издатель и договорился, что я буду делать перевод, а он — рецензировать.

По моей оценке, из всех ученых старшего поколения исследования господина Яна по Канту достигают наивысшего уровня; кроме того, его более всех ценил среди своих учеников Хэ Линь. Можно сказать, что углубленное, основанное на немецких оригинальных текстах исследование Канта в Китае началось с господина Яна Цзутао.

Карлссон: Какие китайские ученые-кантоведы кроме вас (и, вероятно, двух вышеупомянутых ваших научных руководителей), по вашему мнению, оказали наибольшее влияние на китайские исследования о Канте и почему? Как вы считаете, является ли наиболее влиятельное исследование философии Канта в Китае самым строгим и «надежным»?

³ Первое издание опубликовано в 1996 г.

Mr Yang wasn't particularly well versed in Kant's third critique and didn't raise any substantial suggestions. Yang and I had much more intellectual contact after my graduation, when I remained at the department. Especially during the 90s, when I helped him prepare the script for his lecture series "The Logical Development of Classical German Philosophy". Through that process I obtained rigorous training in logical method. As an "exchange", Mr Yang carefully reviewed my *The Prestress of Speculation – New Exploration of Hegel's Dialectic* (Deng, 1992). He read it three times and also wrote an enthusiastic foreword. Later on, I also reviewed Mr Yang's *Introduction to Kant's Critique of Pure Reason* (Yang and Deng, 2001³), which was accompanied by constant discussion, debate and questioning between the two of us. The discussions went very deep, far beyond the lecture script, and when the work was finished Yang said that this would have to count as a common effort. The next step was to translate Kant's three great *Critiques*. He was contacted by the publisher and made an agreement with me that I would translate and he would review.

In my estimation, among the scholars of the older generation Mr Yang's Kant research reaches the highest level, and he was also He Lin's most appreciated disciple. You could say that a more profound Kant research in China, based on the German original texts, began with Mr Yang Zutao.

Karlsson: Which Chinese Kant scholars, apart from yourself (and perhaps your two supervisors already mentioned above), do you perceive to have had the most influence on Chinese Kant research, and why? According to your estimation, does the most influential Kant research in China equal the most rigorous and "reliable" research?

³ The first edition was published in 1996.

Дэн: Безусловно, самым влиятельным ученым следует считать Ли Цзэху. Его «Критика критической философии» (Ли, 2007⁴) была базовым текстом для исследователей Канта в те времена. Она была далеко не безупречной, но подвела читателя к главной проблеме, что само по себе уже было своего рода просвещением. В начале 1980-х он инициировал дебаты на тему «Гегель или Кант?». Поскольку Гегель связан с марксизмом более тесно, в течение предшествующих тридцати лет гегельянство считалось в Китае «престижным учением», и для китайцев эти дебаты положили начало эмансипации мысли. Внезапно мои соотечественники осознали, что Канта не получится отбросить, просто применив к нему определения «идеалист» и «агностик», что его мысли содержат много предметов, выходящих за пределы нашего поля зрения, а также открывают молодым людям простор для неортодоксального мышления. Манера письма Ли Цзэху оказала влияние на многих представителей молодого поколения того времени, в том числе и на меня. Его подавляющий, величественный стиль был связан не столько с языком, сколько с внезапным расширением поля зрения. Но, естественно, исследования Ли Цзэху по Канту вряд ли можно назвать основательными, ведь он не владел немецким языком. Но он был первопроходцем. С того момента китайцы поняли, что Кант тоже может быть «приятным», и бесчисленное множество молодых людей занялись исследованиями в этой области.

Карлссон: В своей статье «Значение философии Канта сегодня» вы утверждаете следующее: «Трансцендентальная философия не может решить никаких практических проблем, но может дать определенный взгляд на жизнь... Как “философия просвещения” она имеет особое значение для нас, китайцев» (Дэн, 2006, с. 223). Не могли бы вы подробнее объяснить глубинный смысл этих слов?

Дэн: Важной особенностью китайской культуры является то, что она чрезмерно практич-

Deng: Li Zehou is decidedly the most influential scholar. His *Critique of Critical Philosophy* (Li, 2007⁴) was elementary reading among Kant scholars in those times. It was far from flawless, but brought the reader to the core problem, which is a sort of enlightenment in and of itself. In the early 1980s, he initiated the debate on “Hegel or Kant?”. Since Hegel has a closer connection to Marxism, Hegelianism had been considered a “prestigious doctrine” in China during the previous thirty years, and this debate initiated an emancipation of thought for the Chinese. All of a sudden, my compatriots realised that Kant could not be dismissed by simply applying epithets such as “idealist” and “agnostic”, but that his thinking contained plenty of things going beyond our field of vision, also providing space for the unorthodox thinking of young people. Li Zehou’s style of writing influenced a large number of the younger generation at that time, including myself. His overwhelming, majestic style was not just a matter of language, it was also a matter of a sudden expansion in the field of view. But naturally, Li Zehou’s Kant scholarship can hardly be termed rigorous, as he wasn’t proficient in German. But he was a pioneer. Henceforth, the Chinese understood that Kant, too, could be “pleasant”, as countless young people got engaged in that field of study.

Karlsson: In your article “The Significance of Kant’s Philosophy Today”, you state the following: “Transcendental philosophy cannot solve any practical problems, but it can provide a certain outlook on life [...]. As a ‘philosophy of enlightenment’, it is of particular importance for us Chinese” (Deng, 2006, p. 223). Could you explain more in detail the deeper meaning of this quotation?

Deng: A significant characteristic of Chinese culture is that it is too practical and utility-oriented. Useless things receive no attention at all,

⁴ Первое издание опубликовано в 1979 г.

⁴ The first edition was published in 1979.

на и ориентирована на полезность. Бесполезные вещи не удостоиваются никакого внимания, в ней нет никакого интереса к предметам, выходящим за рамки мирского существования, таким как общие правила, математические принципы и научные законы. Такая особенность позволила нам сделать ряд ранних изобретений и открытий в практической сфере, но это произошло благодаря вдохновению, находчивости и, кроме того, удаче. Никому не приходило в голову систематизировать основополагающие принципы — это считалось ненужной работой и отвлекающим фактором. Поэтому у китайцев довольно ограниченный взгляд на вещи, им не хватает дальновидности и они вынуждены «идти вперед наощупь». Решения принимаются на основе прежнего опыта и привычек, в то время как новые уроки отвергаются, о малом сожалеют, а от лучшего отказываются. Мы совершенно не уважаем международные принципы современного мира, а считаем их заговором, цель которого — принести пользу одним и навредить другим. Мы можем какое-то время уважать их, но, как только у нас появляется такая возможность, мы используем их в своих интересах, считая себя ужасно умными и испытывая самодовольство. Наш образ мышления застрял в том времени, когда господствовал «закон джунглей» и выбор был один — съесть или быть съеденным. Это привело к тому, что нас не любят во всем мире, считая дикарями с цивилизованной наружностью. Трансцендентальная философия Канта возвышает наш образ мышления. Она говорит нам, что трансцендентальные принципы далеко не бесполезны. Они используются не для решения проблем здесь и сейчас, а для установления универсальных норм, которые позволяют человечеству по-настоящему подняться над животным миром и создать модель либерального социального взаимодействия. Именно на основе такой модели развиваются современные цивилизованные общества.

Карлссон: В первые годы нового тысячелетия почти одновременно вышли два китайских издания «Критики чистого разума». Одно из

and there is no interest for things which go beyond worldly existence, such as general rules, mathematical principles and scientific laws. This has led us to make a number of early inventions and creations in the practical sphere, but we have made these inventions and creations through inspiration and resourcefulness and, additionally, luck. Nobody ever thought of systematising the underlying principles — that is considered unnecessary work and a distraction. Hence, the Chinese have a very narrow outlook on things, lack foresight and are forced to “feel their way ahead”. Decisions are made based on old experience and common habits, while new lessons are rejected, little is regretted and betterment refused. We don’t at all respect the international principles of today’s world, but consider them a conspiracy, the purpose of which is to benefit some and harm others. We may respect them for a while but, as soon as we get the chance, we exploit them to our advantage, consider ourselves awfully clever and feel complacent. Our way of thinking is stuck in a time when “the law of the jungle” still prevails and the choice is to eat or get eaten. This has led to us to be rather disliked internationally, seen as savages with a civilised exterior. Kant’s transcendental philosophy constitutes an elevation of our way of thinking. It tells us that transcendental principles are anything but useless. They are not used to solve problems here and now, but to establish universal norms which allow humankind to truly transcend the animal kingdom and design a model for liberal social interaction. It is from such a model modern, civilised societies have developed.

Karlsson: Shortly after the turn of the millennium, two Chinese editions of the *Critique of Pure Reason* were published almost simultaneously. One of them was your translation (Kant, 2004a), the other a translation by Li Qiuling

них — ваш перевод (Кант, 2004а), другое — перевод Ли Цюлина (Кант, 2004б). Было ли совпадением то, что эти два перевода вышли почти одновременно? Знали ли вы о переводческих проектах друг друга? Не могли бы вы пояснить контекст этого события?

Дэн: Это было совпадение, но в то же время в нем было что-то неизбежное. Когда я писал свою магистерскую диссертацию по «Критике способности суждения» Канта в начале 1980-х гг., я остро ощутил недостатки китайских переводов Канта. Их было мало, и к тому же они были не очень надежными. Поэтому я сам перевел все использованные мной отрывки из немецкого оригинала, обращаясь при этом к имевшимся в то время китайским переводам. Уже тогда у меня возникла мысль, что когда-нибудь я сам переведу эту классику. В 1987 г. я перевел «Антропологию с прагматической точки зрения» (Кант, 1987), которая по рекомендации господина Чэнь Сючжай была опубликована издательством *Chongqing Press*. В 1988 г. я перевел «Метафизические начала естествознания» (Кант, 1988). Это позволило мне познакомиться с кантовским стилем письма. Перевод Ли Цюлина «Религии в пределах только разума» (Кант, 1997) был полностью мной прорецензирован. В 1996 г. я начал работать на компьютере, как раз в то время, когда господин Ян Цзутао подписал контракт с *The People's Press* на издание тома с выдержками из трех «Критик» Канта. Ян попросил меня принять участие в проекте: он выбирал отрывки, я их переводил, а он рецензировал. В результате появились «Основные разделы трех "Критик" Канта» (Кант, 2001). Эта книга стала сенсацией в научных кругах, многие утверждали, что наконец-то Кант может быть понят китайскими читателями. Профессор Хэ Чжаову написал письмо, в котором призвал нас перевести все три «Критики» полностью. Это еще больше подстегнуло нас продолжать работу, и в 2002 г. мы опубликовали «Критику способности суждения» (Кант, 2002), в 2003 г. — «Критику практического разума» (Кант, 2003), а в 2004 г. —

(Кант, 2004б). Was it a coincidence that these two translations came out almost at the same time? Were you aware of each other's translation projects? Could you provide some context to this occurrence?

Deng: It was a coincidence; at the same time, there was something inevitable about it. When I wrote my master's thesis on Kant's *Critique of the Power of Judgment* in the early 1980s, I strongly felt the deficiencies of the Chinese Kant translations. They were few, and not very reliable at that. Therefore, I translated all of the excerpts I used from the German original myself, while also consulting the Chinese translations available at that time. Already then I had the idea that I would translate these classics myself one day. In 1987, I translated *Anthropology from a Pragmatic Point of View* (Kant, 1987) which, through recommendation by Mr Chen Xiuzhai, was published by Chongqing Press. In 1988 I translated *Metaphysical Foundations of Natural Science* (Kant, 1988). That gave me a basic acquaintance with Kant's style of writing. Li Qiuling's translation of *Religion within the Limits of Reason Alone* (Kant, 1997) was reviewed in its entirety by me. In 1996, I started writing on the computer, right at the time when Mr Yang Zutao signed a contract with The People's Press for the publishing of a volume with excerpts from Kant's three *Critiques*. Yang asked me to participate in the project, whereby he chose the excerpts, I translated and he reviewed. The result was *Main Sections of Kant's Three Critiques* (Kant, 2001). It became a sensation in academic circles, with many contending that finally Kant could be understood by Chinese readers. Professor He Zhaowu wrote a letter, encouraging us to translate all three *Critiques* in their entirety. That spurred us even more to continue struggling, and in 2002 we published *Critique of the Power of Judgment* (Kant, 2002), in 2003 *Critique of Practical Reason* (Kant, 2003a), and in 2004 *Cri-*

«Критику чистого разума» (Кант, 2004а). В феврале 2004 г. *The People's Press* и философский факультет Уханьского университета в Большом зале народных собраний в Пекине совместно организовали симпозиум в связи с 200-летием со дня смерти Канта и публикацией нового перевода «Критики чистого разума». Присутствовали мы с господином Яном, а также более ста ученых, атташе по культуре посольства Германии и два заместителя председателя комитета Всекитайского собрания народных представителей. Телеканал «ССТV» провел прямую трансляцию, а газета *Guangming Daily* сообщила о том, что этот симпозиум можно считать главным событием года. Но все это время я совершенно не знал о работе Ли Цюлина. Его перевод «Критики чистого разума» (Кант, 2004б) был опубликован издательством Ренминского университета в августе 2004 г., через несколько месяцев после нашего издания. Ли Цюлин — ученик господина Мяо Литяня, а самым большим желанием господина Мяо, так и не осуществленным до самой его кончины, было опубликовать перевод «Критики чистого разума». Перевод Ли — это, безусловно, масштабный, фантастический проект, не говоря уже о значительном собрании сочинений Канта, которое вышло под его редакцией в девяти томах несколькими годами позже (Кант, 2010). В академических кругах было сделано много сравнений и оценок наших работ. Институт философии при Китайской академии общественных наук даже организовал небольшую дискуссионную группу, которая провела сравнительное чтение двух переводов «Критики чистого разума», а также немецкого оригинала и английских переводов. Каковы были их выводы и были ли вообще сделаны какие-либо выводы, я не знаю. Но одно мне известно точно: хорошо, что эти два перевода существуют, чтобы читатели могли сравнить их и тем самым лучше вникнуть в проблематику. Можно также сказать, что наши два перевода стали гигантским скачком для китайских исследований Канта, в

tique of Pure Reason (Kant, 2004b). In February 2004, *The People's Press* and the Department of Philosophy at Wuhan University jointly organized a symposium at The Great Hall of the People in Beijing in connection with the 200th anniversary of Kant's passing, and the publication of the new translation of *Critique of Pure Reason*. Both Mr Yang and myself were present, as well as over a hundred academics, the cultural attaché of the German embassy, and two committee vice-chairmen from the National People's Congress. CCTV did a live coverage, and the *Guangming Daily* reported what must be considered a major event of that year. But during all this, I was completely unaware of Li Qiuling's work. His translation of the *Critique of Pure Reason* (Kant, 2004b) was published by Renmin University Press in August 2004, a few months after our edition. Li Qiuling is Mr Miao Litian's disciple, and Mr Miao's greatest wish, unfulfilled before his passing, was to publish a translation of the *Critique of Pure Reason*. Li's translation is certainly a large-scale, fantastic project, not to mention the significant *Collected Works of Kant* (Kant, 2010), which came out under his editorship in nine volumes a few years later. Many comparisons and evaluations have been made within academic circles. The Institute of Philosophy at the Chinese Academy of Social Sciences even organised a small discussion group which did a comparative reading of the two translations of the *Critique of Pure Reason*, as well as the German original and the English translations. What the conclusions were, however, or even if any conclusions were reached, I do not know. But one thing is certain, namely that it is a good thing that these two translations exist, so that the readers can compare them, and thereby familiarise themselves more easily with the issues. You could also say that our two translations constitute a giant leap for Chinese Kant research, making the earlier

результате которого более ранние переводы — Лань Гунву (Кант, 1957), Вэй Чжумин (Кант, 2000) и Моу Цзунсань (Кант, 1983), сделанные с английского, устарели.

Карлссон: Профессор Дэн, я очень благодарен вам за этот информативный диалог!⁵

Список литературы

Гегель Г. В. Ф. 小逻辑 Сяо логци [Малая логика] / пер. Х. Линь. Шанхай: 商务印书馆 Шану иньшугуань, 1950.

Дэн С. 思辨的张力: 黑格尔辩证法新探 Сибиан де жангли: Хеигеэр бианженгфа хинтан [Преодоление спекуляций — новые исследования диалектики Гегеля]. Чанша: 湖南教育出版社 Хунань дасюэ чубаньшэ, 1992.

Дэн С. 灵魂之旅 Линхунь чжи люй [Путешествие души]. Ухань: 湖北人民出版社 Хубэй жэньминь чубаньшэ, 1998.

Дэн С. 新批判主义 Синь Пипань Чжуи [Новая критика]. Пекин: 北京大学出版社 Бэйцзин дасюэ чубаньшэ, 2001.

Дэн С. 徜徉在思想的密林里 Пайхуай цзай сысян дэ милинь ли [Странствия в чащобе мыслей]. Цзинань: 山东友谊出版社 Шаньдун юй чубаньшэ, 2005.

Дэн С. 康德哲学的当代意义 Кандэ чжэсюэ дэ дандай ии [Значение философии Канта сегодня] // 康德哲学讲演录 Кандэ чжэсюэ цзяняньлу [Лекции по кантовской философии] / под ред. Д. Сяомана. Гуилинь: 广西师范大学出版社 Гуанси шифань дасюэ чубаньшэ, 2006. С. 222–226.

Дэн С. 中西文化比较十一讲 Чжун си вэньхуа бицзяо шицзян [Одиннадцать лекций о культурном сравнении Китая и Запада]. Чанша: 湖南教育出版社 Хунань дасюэ чубаньшэ, 2007.

Дэн С. 我怎么学起哲学来 Во цзэньмэ сюэци чжэсюэ лай [Как я впервые начал заниматься философией] // 新批判主义 Синь Пипань Чжуи [Новая критика]. Пекин: 北京大学出版社 Бэйцзин дасюэ чубаньшэ, 2008a. С. 356–363.

Дэн С. 人论三题 Жэньлунь сань ти [Три вопроса о человеке]. Чунцин: 重庆大学出版 Чунцин чубаньшэ, 2008b.

⁵ Интервью было взято по электронной почте на китайском языке специально для «Кантовского сборника» и затем переведено интервьюером на английский язык.

translations (Lan Gongwu's (Kant, 1957), Wei Zhuomin's (Kant, 2000) and Mou Zongsan's (Kant, 1983) — all relaying translations via English) obsolete.

Karlsson: Professor Deng, I thank you very much for this informative exchange!⁵

References

Deng, X., 1992. 思辨的张力: 黑格尔辩证法新探 *Sibian de zhangli: Heige'er bianzhengfa xintan* [The Prestress of Speculation — New Explorations of Hegel's Dialectic]. Changsha: 湖南教育出版社 Hunan daxue chubanshe [Hunan Educational Press].

Deng, X., 1998. 灵魂之旅 *Linghun zhi lu* [Journey of the Soul]. Wuhan: 湖北人民出版社 Hubei renmin chubanshe [Hubei People's Press].

Deng, X. 2001. 新批判主义 *Xin pipan zhuyi* [New Criticism]. Beijing: 北京大学出版社 Beijing daxue chubanshe [Peking University Press].

Deng, X., 2005. 徜徉在思想的密林里 *Paihuai zai sixiang de milin li* [Wanderings in the Thicket of Thought]. Jinan: 山东友谊出版社 Shandong youyi chubanshe [Shandong Friendship Press].

Deng, X., 2006. 康德哲学的当代意义 *Kangde zhexue de dangdai yiyi* [The Significance of Kantian Philosophy Today]. In: D. Xiaomang, 2006. 康德哲学讲演录 *Kangde zhexue jiangyanlu* [Lectures on Kantian Philosophy]. Guilin: 广西师范大学出版社 Guangxi shifan daxue chubanshe [Guangxi Normal University Press], pp. 222–226.

Deng, X., 2007. 中西文化比较十一讲 *Zhong Xi wenhua bijiao shiyi jiang* [Eleven Lectures on Cultural Comparison between China and the West]. Changsha: 湖南教育出版社 Hunan jiaoyu chubanshe [Hunan Educational Press].

Deng, X., 2008a. 人论三题 *Renlun san ti* [Three Inquiries into the Human Being]. Chongqing: 重庆大学出版社 Chongqing chubanshe [Chongqing University Press].

Deng, X., 2008b. 我怎么学起哲学来 *Wo zenme xueqi zhexue lai* [How I First Got Started with Philosophy]. In: 新批判主义 *Xin pipan zhuyi* [New Criticism]. Beijing: 北京大学出版社 Beijing daxue chubanshe [Peking University Press], pp. 356–363.

Deng, X., 2009a. 灵之舞 *Ling zhi wu* [Dance of the Spirit]. Shanghai: 上海文艺出版社 Shanghai wenyi chubanshe [Shanghai Literature and Art Publishing House].

⁵ The interview was conducted via e-mail in Chinese exclusively for the "Kantian Journal" and subsequently translated into English by the interviewer.

Дэн С. 人之境 Жэнь чжи цзин [Зеркало человека]. Шанхай : 上海文艺出版社 Шанхай вэньи чубанышэ, 2009a.

Дэн С. 灵之舞 Лин чжи у [Танец духа]. Шанхай : 上海文艺出版社 Шанхай вэньи чубанышэ, 2009б.

Дэн С. 纯粹理性批判句读 Чуныцуй лисин пипань цзюйду [Комментарий к «Критике чистого разума» Канта]. Пекин : 人民出版社 Жэньминь чубанышэ, 2010.

Дэн С. 康德道德形而上学奠基句读 Даодэ синьэршан-сюэ дянъци цзюйду [Комментарий к «Основам метафизики морали» Канта]. Пекин : 人民出版社 Жэньминь чубанышэ, 2012.

Дэн С. 黑格尔《精神现象学》句读 Хэйгээр «цзиншэнь сяньсянсюэ» цзюйду [Комментарий к «Феноменологии духа» Гегеля]. Пекин : 人民出版社 Жэньминь чубанышэ, 2014–2017. Т. 1–10.

Дэн С. 世纪之风: 中国当代文化批判与人文建构 Шицзи чжи фэн: чжунго дандай вэньхуа пипань юй жэньвэнь цзяньгоу [Ветер веков: Критика современной китайской культуры и гуманистической конструкции]. Ухань : 湖北人民出版社 Хубэй жэньминь чубанышэ, 2014.

Дэн С. 哲学起步 Чжэсюэ цибу [Начиная с философии]. Шанхай : 商务印书馆 Шану иньшугуань, 2017.

Дэн С. 论康德哲学对儒家伦理的救赎 Лунь кандэ чжэсюэ дуй жуцзя лунли дэ цзюшу [Обсуждение кантовской философии как спасительной для конфуцианской этики] // 探索与争鸣 Таньсо юй чжэнмин. 2018. Т. 2. С. 64–70.

Дэн С. 康德《实践理性批判》句读 Кандэ «Шицзянь лисин пипань» Цзюйду [Комментарий к «Критике практического разума» Канта]. Пекин : 人民出版社 Жэньминь чубанышэ, 2019.

Кант И. 纯粹理性批判 Чуныцуй лисин пипань [Критика чистого разума] / пер. Г. Лань. Гонконг : 三联书店 Санлянь шудянь, 1957.

Кант И. 实践理性批判 Шицзянь лисин пипань [Критика практического разума] / пер. Г. Вэньюнь. Пекин : 商务印书馆 Шану иньшугуань, 1960.

Кант И. 判断力批判 Паньдуанли пипань [Критика способности суждения] / пер. Б. Цзун, Ч. Вэй. Пекин : 商务印书馆 Шану иньшугуань, 1964.

Кант И. 纯粹理性之批判 Чуныцуй лисин пипань [Критика чистого разума] / пер. Ц. Мой. Тайбэй : 台湾学生书局 Тайвань сюэшэн шуцзюй, 1983.

Кант И. 实用人类学 Шиюн жэньлэйсюэ [Антропология с прагматической точки зрения] / пер. С. Дэн. Чунцин : 重庆出版社 Чунцин чубанышэ, 1987.

Deng, X., 2009b. 人之境 *Ren zhi jing* [Man's Mirror]. Shanghai: 上海文艺出版社 Shanghai wenyi chubanshe [Shanghai Literature and Art Publishing House].

Deng, X., 2010. 纯粹理性批判句读 *Chuncui lixing pipan judu* [A Commentary of Kant's Critique of Pure Reason]. Beijing: 人民出版社 Renmin chubanshe [People's Publishing House].

Deng, X., 2012. 康德道德形而上学奠基句读 *Daode xing'ershaxue dianji judu* [A Commentary of Kant's Groundwork of the Metaphysics of Morals]. Beijing: 人民出版社 Renmin chubanshe [People's Publishing House].

Deng, X., 2014a. *Eleven Lectures on Cultural Comparison between China and the West*. Translated by C. Peng. Nottingham: Aurora Publishing LLC.

Deng, X., 2014b. 世纪之风: 中国当代文化批判与人文建构 *Shiji zhi feng: Zhongguo dangdai wenhua pipan yu renwen jiangou* [Wind of the Century: Criticism of Contemporary Chinese Culture and Humanistic Construction]. Wuhan: 湖北人民出版社 Hubei renmin chubanshe [Hunan People's Press].

Deng, X., 2014-17. 黑格尔《精神现象学》句读 *Heigeeer "Jingshen xianxiangxue" judu* [A Commentary of Hegel's Phenomenology of Spirit], Vol. 1-10. Beijing: 人民出版社 Renmin chubanshe [People's Publishing House].

Deng, X., 2017. 哲学起步 *Zhexue qibu* [Starting out with Philosophy]. Shanghai: 商务印书馆 Shangwu yinshuguan [Commercial Press].

Deng, X., 2018. 论康德哲学对儒家伦理的救赎 *Lun Kangde zhexue dui rujia lunli de jiushu* [Discussing Kantian Philosophy as a Salvation for Confucian Ethics]. 探索与争鸣 *Tansuo yu Zhengming* [Exploration and Contention], 2, pp. 64-70.

Deng, X., 2019. 康德《实践理性批判》句读 *Kangde "Shijian lixing pipan" judu* [A Commentary of Kant's Critique of Practical Reason]. Beijing: 人民出版社 Renmin chubanshe [People's Publishing House].

Hegel, G. W. F., 1950. 小逻辑 *Xiao luoji* [Little Logic]. Translated by H. Lin. Shanghai: 商务印书馆 Shangwu yinshuguan [Commercial Press].

Kant, I., 1957. 纯粹理性批判 *Chuncui lixing pipan* [Critique of Pure Reason]. Translated (from English) by G. Lan. Hong Kong: 三联书店 Sanlian shudian [Joint Publishing].

Kant, I., 1960. 实践理性批判 *Shijian lixing pipan* [Critique of Practical Reason]. Translation (from English) by W. Guanyun. Beijing: 商务印书馆 Shangwu yinshuguan [Commercial Press].

Kant, I., 1964. 判断力批判 *Panduanli pipan* [Critique of the Power of Judgment]. Translation by B. Zong and Z. Wei. Beijing: 商务印书馆 Shangwu yinshuguan [Commercial Press].

Кант И. 自然科学的形而上学基础 Цзыжань кэсюэ дэ синьэршансюэ цзичу [Метафизические начала естествознания] / пер. С. Дэн. Гонконг: 三联书店 Саньяньшудянь, 1988.

Кант И. 单纯理性限度内的宗教 Даньчунь лисин сяньду нэй дэ цзунцзяо [Религия в пределах только разума] / пер. В. Ли. Сянган: 道风书社 Даофэн шушэ, 1997.

Кант И. 康德三大批判精粹 Кандэ сань да пипань цзинцуй [Основные разделы трех «Критик» Канта] / пер. Ц. Ян, С. Дэн. Пекин: 人民出版社 Жэньминь чубаньшэ, 2001.

Кант И. 纯粹理性批判 Чуныцуй лисин пипань [Критика чистого разума] / пер. Ч. Вэй. Ухань: 华中师范大学出版社 Хуачжун шифань дасюэ чубаньшэ, 2000.

Кант И. 判断力批判 Паньдуаньли пипань [Критика способности суждения] / пер. С. Дэн. Пекин: 人民出版社 Жэньминь чубаньшэ, 2002.

Кант И. 实践理性批判 Шицзянь лисин пипань [Критика практического разума] / пер. С. Дэн. Пекин: 人民出版社 Жэньминь чубаньшэ, 2003.

Кант И. 纯粹理性批判 Чуныцуй лисин пипань [Критика чистого разума] / пер. С. Дэн. Пекин: 人民出版社 Жэньминь чубаньшэ, 2004a.

Кант И. 纯粹理性批判 Чуныцуй лисин пипань [Критика чистого разума] / пер. Ц. Ли. Пекин: 中国人民大学出版社 Чжунго жэньминь дасюэ чубаньшэ, 2004b.

Кант И. 康德著作全集 Кандэ чжуцзо цюаньцзи [Собрание сочинений Канта] / под ред. Ц. Ли. Пекин: 中国人民大学出版社 Чжунго жэньминь дасюэ чубаньшэ, 2010. Т. 1—9.

Кемп Смит Н. 康德《纯粹理性批判》解义 Кандэ «чуныцуй лисин пипань» цзеи [Комментарий к «Критике чистого разума»] / пер. Ч. Вэй. Ухань: 华中师范大学出版社 Хуачжун шифань дасюэ чубаньшэ, 2000.

Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // Ленин В. И. Собр. соч. М.: Прогресс, 1964. Т. 31. С. 17—118.

Ли Ц. 批判哲学的批判: 康德述评 Пипань чжэсюэ дэ пипань: кандэ шупин [Критика критической философии: обзор Канта]. Гонконг: 三联书店 Саньяньшудянь, 2007.

Ян З., Дэн С. 康德《纯粹理性批判》指要 Кандэ «чуныцуй лисин пипань» чжияо [Введение в «Критику чистого разума» Канта]. Пекин: 人民出版社 Жэньминь чубаньшэ, 2001.

Deng X. Eleven Lectures on Cultural Comparison between China and the West / transl. by C. Peng. Nottingham: Aurora Publishing LLC, 2014.

Kant, I., 1983. 纯粹理性之批判 *Chuncui lixing zhi pipan* [Critique of Pure Reason]. Translated by Z. Mou. Taipei: 台湾学生书局 Taiwan xuesheng shuju [Taiwan Student Book Company].

Kant, I., 1987. 实用人类学 *Shiyong renleixue* [Anthropology from a Pragmatic Point of View]. Translated by X. Deng. Chongqing: 重庆出版社 Chongqing chubanshe [Chongqing Press].

Kant, I., 1988. 自然科学的形而上学基础 *Ziran kexue de xing'ershaxue jichu* [Metaphysical Foundations of Natural Science]. Translated by X. Deng. Hong Kong: 三联书店 Sanlian shudian [Joint Publishing].

Kant, I., 1997. 单纯理性限度内的宗教 *Danchun lixing xiandu nei de zongjiao* [Religion within the Limits of Reason Alone]. Translation by Q. Li. Xianggang: 道风书社 Daofeng shushe [Logos and Pneuma Press].

Kant, I., 2000. 纯粹理性批判 *Chuncui lixing pipan* [Critique of Pure Reason]. Translated by Z. Wei. Wuhan: 华中师范大学出版社 Huazhong shifan daxue chubanshe [Huazhong Normal University Press].

Kant, I., 2001. 康德三大批判精粹 *Kangde san da pipan jingcui* [Main Sections of Kant's Three Critiques]. Translated by Z. Yang and X. Deng. Beijing: 人民出版社 Renmin chubanshe [The People's Press].

Kant, I., 2002. 判断力批判 *Panduanlipipan* [Critique of the Power of Judgment]. Translation by X. Deng. Beijing: 人民出版社 Renmin chubanshe [People's Publishing House].

Kant, I., 2003. 实践理性批判 *Shijian lixing pipan* [Critique of Practical Reason]. Translation by X. Deng. Beijing: 人民出版社 Renmin chubanshe [People's Publishing House].

Kant, I., 2004a. 纯粹理性批判 *Chuncui lixing pipan* [Critique of Pure Reason]. Translated by X. Deng. Beijing: 人民出版社 Renmin chubanshe [People's Publishing House].

Kant, I., 2004b. 纯粹理性批判 *Chuncui lixing pipan* [Critique of Pure Reason]. Translated by Q. Li. Beijing: 中国人民大学出版社 Zhongguo renmin daxue chubanshe [China Renmin University Press].

Kant, I., 2010. 康德著作全集 *Kangde zhuzuo quanji* [Collected Works of Kant], Volumes 1-9. Edited by Q. Li. Beijing: 中国人民大学出版社 Zhongguo renmin daxue chubanshe [China Renmin University Press].

Kemp Smith, N., 2000. 康德《纯粹理性批判》解义 *Kangde "Chuncui lixing pipan" jieyi* [A Commentary to Kant's Critique of Pure Reason]. Translation by Z. Wei. Wuhan: 华中师范大学出版社 Huazhong shifan daxue chubanshe [Huazhong Normal University Press].

Lenin, V., 1964. Left wing Communism: an Infantile Disorder. In: V. Lenin, 1964. *Collected Works, Volume 31*. Moscow: Progress Publishers, pp. 17-118.

Участники интервью

Дэн Сяоман — профессор кафедры философии и директор Центра немецкой философии Университета науки и техники Хуачжун в Ухане, по совместительству заслуженный профессор и заведующий кафедрой немецкой философии и культуры Университета Хубэй, главный редактор журнала «Немецкая философия» и исполнительный директор Китайского общества по истории зарубежной философии, Китай.

Йенс Карлссон, доктор философии, факультет азиатских, ближневосточных и турецких исследований, Стокгольмский университет, Стокгольм, Швеция.

E-mail: jens.karlsson@su.se

О переводчике

Полина Руслановна Бонадысева, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: PBonadyseva1@kantiana.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2388-5441>

Для цитирования:

Карлссон Й. Прорыв в китайской науке о Канте. Интервью с профессором Дэн Сяоманом // Кантовский сборник. 2021. Т. 40, № 2. С. 131–150.

doi: 10.5922/0207-6918-2021-2-5

© Карлссон Й., 2021.

Li, Z., 2007. 批判哲学的批判: 康德述评 *Pipan zhexue de pipan: Kangde shuping* [Critique of Critical Philosophy: A Review of Kant]. Hong Kong: 三联书店 Sanlian shudian [Joint Publishing].

Yang, Z. and Deng, X., 2001. 康德《纯粹理性批判》指要 *Kangde "Chuncui lixing pipan" zhiyao* [Introduction to Kant's Critique of Pure Reason]. Beijing: 人民出版社 Renmin chubanshe [People's Publishing House].

Participants of Interview

Prof. Deng Xiaomang is professor at the Department of Philosophy and director of the Center for German Philosophy at Huazhong University of Science and Technology in Wuhan, part-time distinguished professor and head of the Department for German Philosophy and Culture at Hubei University, editor-in-chief for the journal "German Philosophy" and executive director of the Chinese Society for the History of Foreign Philosophy, China.

Dr Jens Karlsson, Associate Professor, Department of Asian, Middle Eastern and Turkish Studies, Stockholm University, Stockholm, Sweden.

E-mail: jens.karlsson@su.se

To cite this article:

Karlsson, J., 2021. Breakthrough in Chinese Kant Scholarship. Interview with Prof. Deng Xiaomang. *Kantian Journal*, 40(2), pp. 131-150.

<http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2021-2-5>

© Karlsson J., 2021.

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) ([HTTP://creativecommons.org/licenses/by/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) LICENSE ([HTTP://creativecommons.org/licenses/by/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))